

СОДЕРЖАНИЕ

2017	11
2003	15
2017	18
2003	26
2017	28
2003	52
2017	55
2003	70
2017	73
2003	92
2017	95
2003	102
2017	106
2003	134
2017	138

ЖЕНЯ ДОНОВА

2003	151
2017	153
2003	162
2017	168
2003	182
2017	184
2003	208
2017	213

О Т А В Т О Р А

Если вы держите в руках эту книгу (или устройство, на котором отображается текст этой книги), то, скорее всего, вы знаете меня как психолога и блогера.

Моя основная деятельность — психология, последние пять лет я училась в институте и проходила курсы, писала посты про самооценку и пищевое поведение у женщин, вела консультации с клиентами, группы и лекции.

Я уже написала две книги, и обе они оказались довольно успешными. «Легко быть собой» рассказывает о психологических проблемах современных женщин, а «Пищевой монстр» раскрывает тему пищевого поведения.

Но «История одного кактуса» — совсем другое дело. Эта книга художественная и была написана гораздо раньше, чем началась моя карьера в психологии. В тот момент я была безработной домохозяйкой, воспитывала маленького сына и отчаянно нуждалась в отдушине. Как вы уже поняли, я нашла ее в писательстве.

Я написала «Кактус» за несколько недель, и это занятие неизменно поднимало мне настроение. Мы все так устаем от быта, рутинных дел, серости осенних дней, капризов наших детей. Иногда хочется почитать что-то легкое, незамысловатое, веселое, романтическое! Оказалось, что писать такую историю – еще более расслабляющее действие, чем читать. Мне очень понравилось.

И тогда я вспомнила, что с самого детства мечтала ровно об этом: писать художественные книги, проживать всей душой истории героев, болеть за них, плакать над концовками – прямо как главная героиня фильма «Роман с камнем», одного из моих любимых в детстве.

Я росла в неблагополучной семье, была тревожным и болезненным ребенком, с детства видела скандалы между родителями, пьянство и манипуляции внутри семьи. И эти наивные детские мечты о том, что я могу сама создавать счастливый иллюзорный мир, в то время стали для меня неплохой поддержкой.

А еще я мечтала издавать эти книги. Чтобы другие люди, такие же, как я, тоже читали их, отдыхали, смеялись и плакали, отвлекаясь от своих проблем.

И вот, несколько лет назад, написав «Кактус», я вдруг вспомнила ту маленькую запуганную девочку и решила воплотить в жизнь ее мечту. Я оформила рукопись, приложила к ней сопроводительное письмо и разослала во все известные мне издательства в надежде, что книгу опубликуют.

Как думаете, кто-нибудь мне ответил? Не-а. Ни единого словечка не написали.

Не скажу, что я сильно расстроилась, — я понимала, что вряд ли без связей и громкого имени я смогу заинтересовать кого-то своей рукописью. Но главное — я попробовала. Для меня была важна эта попытка.

И вот, спустя шесть лет, моя редактор предложила издать «Кактус». Первым моим порывом было тут же отказаться — я ведь больше не безработная домохозяйка, а психолог, я пишу полезные книги, основанные на научных данных и доказательных подходах. Зачем мне это?

А потом я вспомнила. Вспомнила маленькую Женю, которая мучается от бессонницы и тревоги, которая ходит во сне и не верит, что в жизни наступит светлая полоса, а еще уверена в том, что ее никто никогда не полюбит.

Я хочу посвятить эту книгу тебе, малышка. Хочу, чтобы ты знала три вещи.

- 1. Твоя мечта сбудется, ты станешь настоящим писателем.**
- 2. У тебя в жизни будет намного больше любви, чем ты можешь себе представить.**
- 3. Просто поверь мне: все будет хорошо.**

Дорогие мои, не судите эту книгу строго. Я писала ее задолго до погружения в психологию, и многие вещи могут сейчас показаться вам ненаучными или даже идти вразрез с тем, что вы регулярно читаете в моем

ЖЕНЯ ДОНОВА

блоге. «Кактус» был написан на совсем ином этапе моей жизни, и я намеренно не стала в нем ничего менять, чтобы сохранить память о себе и своих мыслях в тот период.

Приятного прочтения!

2017

Пока я сидела на встрече, телефон несколько раз вибрировал. Выйдя в коридор, я быстро пролистала уведомления. Почта, почта, СМС от мамы, снова почта, сообщение в соцсетях от Оли Рублевой. Я на ходу начала читать, что мне написала Оля. Раньше мы были очень близки.

Аленка, привет! Ты еще не сдала бабушкину квартиру? Мелкий вернулся из Нью-Йорка и подыскивает себе жилье.

В школе мы с Олей дружили. Не могу сказать, что мы были лучшими подругами, но довольно часто оказывались в одной компании, вместе гуляли и даже курить впервые попробовали тоже вместе.

То, что произошло в десятом классе, полностью меня изменило.

Я практически перестала общаться с людьми и выпала из жизни, поэтому одиннадцатый класс помню плохо по одной простой причине – вспомнить особо и нечего. Я занималась уроками, готовилась к поступлению и ликвидировала из своей жизни все, что напоминало о более ранней версии меня, в том числе и старых друзей.

Но на первом курсе от знакомых я узнала о том, что произошло в семье Оли. Ей тогда только-только исполнилось восемнадцать лет, и ее родители трагически погибли – разбились на машине по пути из отпуска.

Оля была тогда еще совсем ребенком, таким же, как и я. Но ей пришлось повзрослеть буквально за один день, поскольку у нее на попечении остался младший брат, Андрей. Мелкий.

Мы много общались на первых курсах института. Я, как никто, могла понять ее боль, но масштаб ответственности, который лег на плечи моей подруги, пугал даже меня. Ей пришлось перевестись на вечернее отделение, оформить опеку и пойти работать. Помню, как они с братом считали копейки и не отказывались от любой помощи со стороны знакомых. Моя мама постоянно передавала им еду. На все праздники я дарила Оле деньги.

Она не была беззаботной подругой, с которой можно просто посидеть в кафе или сходить в клуб, но мне такая и не требовалась. Мы очень сблизились в тот период, часами говорили по телефону, ходили друг к другу в гости.

Позже жизнь нас развела, мы работали в разных сферах и вращались в разных кругах. Я ушла в маркетинг, а Оля окончила юридический и сделала неплохую карьеру. Несмотря на разные интересы, мы периодически виделись и обменивались новостями. Ну, как периодически... Пару-тройку раз в год.

Ее младшего брата я помнила плохо. Мы несколько раз пересекались у них дома после трагедии, но Андрей никогда не был особо приветливым

и чаще всего пропадал у себя в комнате. Ребенок. Сколько ему было на момент гибели родителей? Одиннадцать? Двенадцать? Не помню. Симпатичный вроде был мальчик.

Оля иногда про него рассказывала. Они были очень близки — неудивительно, ведь она вырастила Андрея и поставила на ноги. Он рано начал работать, помогал ей финансово и очень любил. Последнее, что я слышала об Андрее, — это то, что он окончил какую-то художественную академию и укатил на несколько лет в Нью-Йорк учиться в школе искусств. На обучение он заработал сам. Оля ужасно по нему скучала.

Привет, дорогая! Нет, не сдала, но очень хочу. Могу сегодня показать ему квартиру, если удобно.

Я напечатала сообщение и плюхнулась в свое кресло, проверяя в телефоне почту. Ответ не заставил себя долго ждать.

Хорошо, я дам ему твой номер. Только НЕ ВЗДУМАЙ К НЕМУ ПРИСТАВАТЬ!

Я усмехнулась. Оля, как никто, знала, что я не заинтересована в каких бы то ни было отношениях. Да и зачем мне приставать к ее младшему брату?

С чего ты взяла, что я намереваюсь к нему приставать?!

Потому что он красавчик!

Я улыбнулась. Если он хотя бы наполовину такой же привлекательный, как его сестра, то это правда.

ЖЕНЯ ДОНОВА

Оля была просто роковой красоткой. Черные прямые волосы, всегда подстриженные под каре, синие глаза, классические черты лица... Мне всегда было ее немного жаль. Потому что вместо того, чтобы ходить на свидания и беззаботно развлекаться, как ее сверстники, Оле приходилось впахивать, чтобы прокормить себя и брата.

Не сомневаюсь. Не беспокойся, на твоего брата я покушаться не буду!

Я отправила ответ и с головой погрузилась в работу.

2003

Мы с подругой Юлей сидели в дальнем углу столовой и жевали сосиски в тесте – единственное более или менее съедобное блюдо, продававшееся в нашем кафе. Хотя назвать столовку кафе было бы слишком смелым решением. Ряды старых облезлых столов, жесткие деревянные стулья, полная буфетчица на выдаче и неискоренимый аромат манной каши.

– Мне кажется, если наступит конец света и школа превратится в груды обломков, на этом месте все равно будет вонять кашей, – поморщилась я, запиная сосиску приторно сладким чаем из граненого стакана.

– Точно, – рассеянно кивнула Юлька и незаметно подергала меня за рукав школьного пиджака. – Смотри, кто пришел.

Я вздернула голову, сразу же пожалев, что сделала это слишком заметно. В столовую зашел Макс со своей «свитой». Так мы между собой называли парочку его закадычных друзей, постоянно таскавшихся за ним. Даже в туалет.

Я незаметно разглядывала Макса. За лето он подрос и возмужал. Макс и раньше-то был классным, а сейчас вообще мог затмить любого парня в нашей школе. Высокий, под метр девяносто, под-

тянутый, но не качок. Идиотская школьная форма сидела на нем просто отлично. Видимо, он сшил ее на заказ, а не купил через каталог. Брюнет с карими глазами и бесстыдным взглядом. Просто идеальный. Я закусила губу.

– Не подавись слюной, – поддела меня Юлька, и я залилась краской.

– Может, не стоит надо мной издеваться? Ты же знаешь, как давно он мне нравится, – взмолилась я.

– Ладно, не буду! Он и правда хорош. Но ты тоже очень похорошела за лето, – успокоила меня подруга, и мы вновь уставились в сторону стойки выдачи, где Макс с друзьями ждали свой обед.

Макс Старков был моей страстью, которая мучила меня уже два года, то есть с восьмого класса. Он был невероятно симпатичным, обаятельным и уверенным в себе парнем, и, наверное, около девяноста процентов девочек в школе сходили по нему с ума. Но я была совершенно не в его вкусе. Хотя нет, даже не так. Я понятия не имела, какой у него вкус. Просто знала, что я для него пустое место, потому что он никогда не обращал на меня внимания. Так, как будто я была стенкой или вешалкой в раздевалке.

Макс взял сосиску в тесте (бинго! У нас есть что-то общее!), развернулся и облокотился о стойку, дожидаясь своих друзей. Я потеряла счет времени, изучая его стильные кеды на белоснежной подошве. Потом подняла глаза выше и увидела, что он смотрит на меня.

Сердце заколотилось в десять раз быстрее обычного, я резко опустила взгляд и стала изучать ногти так, как будто они были самым интересным зрели-

щем в моей жизни. Кажется, у меня по лбу скатилась капелька холодного пота. Боже. Не хватало еще плюхнуться в обморок от одного его мимолетного взгляда!

Я перевела взгляд на подругу в поисках помощи, но она переписывалась со своим парнем, уставившись в мобильный телефон. Мне было очень неловко, но любопытство победило, и я снова бросила быстрый взгляд на Макса. Он все так же стоял у выдачи и смотрел на меня. Только теперь это был не мимолетный взгляд. Он с интересом изучал меня, слегка улыбаясь одними губами.

Все внутри меня упало. Я резко выдохнула и стала рыться в сумке. Из-за его пристального взгляда я чувствовала себя голой. Черт, что происходит?

— Ну что, пошли? — Юлька оторвалась от телефона и взяла свой рюкзак. — До урока три минуты.

— Да, пошли, — согласилась я, схватила сумку и, не поднимая головы, направилась к выходу из столовой.

Я уже жалела, что утром решила одеться так смело. На мне была укороченная школьная юбка-шотландка, обтягивающая белая рубашка по фигуре (три верхние пуговицы я из-за желания выглядеть привлекательно не застегнула), на ногах были модные кеды и белые гольфы выше колена. Утром это сочетание казалось мне дерзким и сексуальным, но сейчас я чувствовала себя просто дурой, не иначе.

Перед самым выходом я снова обернулась. Макс сидел за столиком со своими одноклассниками и в упор смотрел на меня. Черт.

2017

Телефон зазвонил посреди встречи, но, поскольку она была внутренней и даже неформальной, я ответила:

– Алло.

– Алло. Алена? – Низкий, бархатистый мужской голос заставил меня на секунду забыть, где я нахожусь. Кто же это звонит?

– Э-э-э... да. А кто это?

– Андрей.

Андрей, Андрей, Андрей... Я пыталась перебраться в голове своих знакомых с похожим голосом и совершенно отвлеклась от встречи. Мои подчиненные, три девочки-менеджера, прервались и с интересом смотрели на меня.

– Рублев, – добавил голос.

О... Мелкий.

– А, привет! – как можно более беззаботно ответила я. Мой мозг все еще не мог сопоставить портрет двенадцатилетнего мальчишки и этот голос. – Как дела?

– Вообще-то неплохо, а как твой? – Андрей улыбался, и это было слышно по его голосу.

– Да тоже ничего.

– Я хочу посмотреть твою квартиру.

Я сглотнула. Звучало как-то... двусмысленно, что ли?

– Да, конечно! Как насчет сегодня?

– Я могу после восьми.

– Замечательно! Давай встретимся там, хорошо?

Я скину тебе адрес в эсэмэс.

– Договорились. Буду ждать.

– Тогда до вечера.

– До вечера.

Вроде ничего особенного, но я отчего-то чувствовала себя дико неловко. Я подняла взгляд и оглядела комнату. Девчонки смотрели на меня и заговорщически улыбались.

– Даже не начинайте. – Я подняла руку, пресекая все их попытки задать любые вопросы. – Это НЕ свидание. Всего лишь просмотр квартиры.

* * *

Я еще раз придирчиво осмотрела квартиру. Все было идеально. Ума не приложу, почему она никак не сдавалась! Бабушки не стало полтора года назад, и я только недавно закончила тут капитальный ремонт. Все выглядело чисто и стильно. Небольшая студия, комната, объединенная с кухней, и совмещенный санузел. Все современное, минимализм в светлых тонах. Из мебели только ненавязчивый шкаф, диван-книжка серого цвета и кухня цвета металлик со всей техникой. За квартиру я просила более чем демократичную цену, но пока дело ограничилось лишь парой просмотров.

К противоположной от дивана стене было при-
слонено винтажное зеркало в серебристой раме
в человеческий рост. Я быстро оглядела себя с ног
до головы. Выглядела я в целом как обычно и... При-
влекательно. Да, я нравилась сама себе.

Среднего роста, стройная, даже местами худая,
с длинными светлыми волосами и голубыми глазами.
Добавьте к этому женственный образ: обтягивающие
черные кожаные брюки, нежную блузку цвета пыль-
ной розы и плотный серый кардиган, подчеркиваю-
щий фигуру. Любимый типаж многих мужчин. Я вну-
тренне усмехнулась над абсурдностью ситуации.

Я обожала следить за собой. Мне нравилось бы-
вать у парикмахера, делать маникюр и педикюр, по-
сещать массажный салон и косметолога. Еще больше
мне нравилось стильно одеваться. Любой мужчи-
на посчитал бы, что я делаю это ради привлечения
внимания. Ведь все женщины всегда хотят лишь од-
ного – чтобы их заметил мужчина. Ха! Этого мне хо-
телось в последнюю очередь. Я ухаживала за собой
ради себя и только ради себя. А назойливое внима-
ние со стороны противоположного пола лишь раз-
дражало. Мужчины меня не интересовали. Точнее,
интересовали, но только в определенном смысле.

Раздался звонок в дверь. Я поспешила в прихо-
жую и открыла дверь.

О. Мой. Бог.

Именно это промелькнуло в моей голове перед
тем, как абсолютно все мысли испарились.

Передо мной стоял самый красивый мужчина из
всех, которых я когда-либо видела. Я не удержалась
и бесстыдно окинула его взглядом с ног до головы.

Высокий, выше ста восьмидесяти пяти сантиметров, это точно. На ногах высокие черные кеды, на узких бедрах потрепанные синие джинсы с низкой посадкой. Подтянутый и в меру подкачанный торс облачен в красную клетчатую рубашку, поверх которой накинута черная кожаная куртка. Все это выглядело так небрежно и сексуально, как будто он приехал прямиком с какой-нибудь фешен-съёмки.

Лицо заслуживало отдельного внимания. Абсолютно четкие классические черты – волевой подбородок с легкой щетиной, мужественная линия губ, прямой нос, не слишком короткий (как у смазливых), но и не слишком длинный (как у носатых). Идеальный. А глаза... Вот тут я и поняла, что такое «утонуть во взгляде». Темно-голубые, бескрайние, обрамленные густыми черными ресницами. Над глазами были еще брови, лоб и модная стрижка с волосами, перекинутыми на одну сторону, но я была уже не в состоянии все это изучать.

– Андрей? – спросила я, понимая, что мой голос в конце его имени сорвался на фальцет.

– Он самый, – ответил мне Андрей тем самым бархатистым голосом и улыбнулся совершенно очаровательной белозубой улыбкой, а на его щеках при этом проступили невинные ямочки.

У меня подкосились ноги. Я чувствовала, что надо срочно за что-то ухватиться, потому что почва ушла из-под моих ног.

Невозможно, ну просто невозможно быть настолько красивым мужчиной и при этом расхаживать по улицам и домам с таким видом, как будто это нормально. НЕ НОРМАЛЬНО!

По сути, передо мной стояла копия Оли в мужском облике, но сбрызнутая таким количеством тестостерона и привлекающих женщин феромонов, что это в буквальном смысле сшибало с ног.

– Привет, Алена. Ты очень хорошо выглядишь, – добавил он, и я физически почувствовала, как сердце пропускает каждый второй удар.

Отлично. Я умру от сердечного приступа в тридцать лет!

С другой стороны, умру счастливой.

Я понимала, что надо что-то сказать, но не могла. Язык как будто распух и отказывался поворачиваться. Ни одной мысли в моей глупой голове, ни одной, черт возьми! Я улыбнулась, как идиотка.

– Можно войти? – поинтересовался Андрей. Я жестом пригласила его внутрь, проклиная свою внезапную немоту.

Андрей быстро скинул кеды, прошел в квартиру и огляделся.

– Симпатично. Недавно ремонт закончила? – спросил он, изучая высокое окно из светлого дерева.

– Ага, – еле выдавила я.

Победа! Я смогла что-то сказать. А ведь это было непросто, учитывая то, что он повернулся ко мне спиной. Я, как дура, уставилась на его задницу, пытаюсь вспомнить, когда я в последний раз его видела. Лет десять назад? Почему я никогда не обращала на него внимания? Ах да... Он же *мелкий*. Я нервно откашлялась.

– Вид мне нравится.

Мне тоже.

– Кухню можно посмотреть?

Я жестом показала ему на кухню. Он направился туда, стал открывать шкафчики и внимательно изучать бытовую технику. В холодильнике стояла початая бутылка вина. Бокалом белого полусухого я отпраздновала окончание ремонта.

— Пьешь в одиночестве? — Андрей заломил бровь, и я ухватилась за барную стойку, чтобы не упасть.

— Постоянно, — ляпнула я, — у меня очень нервная работа.

— Правда? — Он достал бутылку из холодильника и поставил на стол, после чего начал обыскивать кухню в поисках бокалов. — И кем же ты работаешь?

Я уселась на высокий стул, пытаюсь расслабиться. Что он делает? Хочет меня напоить?!

Да успокойся ты уже, он же просто старый знакомый!

— Я... Я работаю в рекламе. Управляю отделом по работе с клиентами в агентстве PineAppleAds.

Андрей достал два высоких бокала и налил нам немного вина.

— Ты за рулем? — поинтересовался он как ни в чем не бывало.

Невероятно! Неужели он не видел, как я нервничаю в его присутствии?!

— Да. Так что мне не стоит пить.

— Я тоже за рулем. Поэтому предлагаю выпить по паре глотков за то, что ты только что сдала мне эту квартиру.

Я поперхнулась.

— Но ты же еще не видел ванную! И даже не спросил, сколько денег я прошу.

– Это не имеет значения, квартира мне понравилась. Я хочу тут жить.

– А ванная? – слишком писклявым голосом спросила я.

– Ладно, пойду посмотрю твою ванную, – согласился он и исчез в коридоре. Я даже не успела перевести дух, а он уже вернулся.

– Все отлично.

– Значит, по рукам? – Мне не верилось, что все улажено, да еще и так быстро.

– По рукам. – Андрей улыбнулся мне и поднял бокал. Я тоже подняла свой и чокнулась с ним.

Мы отпили вина в неловком молчании. Андрей осматривал квартиру, я пыталась смотреть куда угодно, только не на него. Внезапно он наклонился над стойкой, заправил прядь моих волос за ухо и начал слегка перебирать волосы пальцами.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Одно прикосновение его пальцев – и я уже с трудом помнила, кто я и как меня зовут. Андрей смотрел мне прямо в глаза, и я физически чувствовала, как воздух между нами становится плотным и наэлектризованным.

– Ты очень изменилась за эти годы, – сказал Андрей, внимательно изучая мое лицо. – Ты всегда была красивой, но сейчас...

Что сейчас? Постарела? Заработала морщины? Я нервно сглотнула, абсолютно загипнотизированная его глазами.

– Даже не знаю, что сказать. Ты совершенна, – добавил он без намека на какое-либо смущение. Он просто стоял там и невозмутимо отвешивал мне комплименты.

В животе стало горячо, и я незаметно подогнула пальцы ног, чтобы хоть как-то снизить градус напряжения. Ох, это чувство... Безусловной привлекательности кого-то... Оно было мне знакомо, очень знакомо.

В следующую секунду я как будто почувствовала удар под дых. Нет, никто меня, конечно же, не бил, но что-то резко поменялось, из меня как будто выдернули все внутренности, окатили ледяной водой и вернули обратно. Пальцы на ногах мгновенно распрямились, язык вернулся в свое обычное состояние, и я смогла выговорить совершенно спокойным голосом:

— Спасибо за комплимент, *малыш*. — Я убрала его руку и встала из-за стола. — Приятно было с тобой повидаться. — Я вытащила из кармана ключи от квартиры и положила на столешницу. — В конце месяца перечисли мне, пожалуйста, тридцать пять тысяч и не забудь оплатить счета.

Андрей казался совершенно расслабленным, он стоял, облокотившись на стойку с бокалом вина в руке, слегка улыбался и внимательно рассматривал меня. Но все это меня уже не трогало. Я вежливо улыбнулась и направилась в прихожую.

— До свидания, Алена! — крикнул он мне вслед, когда я надела ботильоны и подхватила сумочку.

— До свидания, Андрей, — тихо ответила я и вышла из квартиры.

2003

В тот день я задержалась после уроков — дежурила в нашем классе.

Пока мыла полы, поливала цветы и протирала парты, все ученики уже успели переодеться и разойтись по домам.

Мне было грустно.

Наши со Старковым переглядки продолжались уже пару недель, и мое любимое время дня было после уроков, в раздевалке. Я нарочито долго надевала куртку и переобувала кеды, постоянно ловя на себе его взгляды. Но в тот день из-за дежурства я пропустила это удовольствие.

Когда я закончила и спустилась на первый этаж, школа была практически пуста. В раздевалке я быстро схватила свою куртку и пакет со сменкой и уже собралась уходить, но решила заглянуть еще и в комнату одиннадцатых классов, чтобы удостовериться, что кожаная куртка Макса уже не висит на своем крючке.

Я приоткрыла дверь и аккуратно заглянула внутрь. Куртка была на месте.

— Что-то потеряла, малышка? — услышала я низкий голос у себя за спиной.

Сердце сковал ужас. Я была готова провалиться сквозь землю от стыда. Это был он, и он понял, что я следила за ним. Я не осмелилась поднять на Макса глаза и, потупившись, проямлила:

– Нет, просто искала кое-кого.

– Не меня, случайно?

Я подняла взгляд и увидела его – он стоял рядом, почти вплотную ко мне, и улыбался.

В этот момент я испытала всепоглощающий ужас. То, о чем я так долго мечтала, сбылось, но я совершенно – СОВЕРШЕННО – не знала, что с этим делать. Все мысли в голове спутались. Я хотела бы сказать ему что-то забавное, чтобы растопить между нами лед, хотела бы уметь флиртовать и небрежно отбрасывать волосы за плечи, но я была ребенком. И мне было страшно. Я сглотнула и, признавая свое поражение, молча направилась к выходу из школы. Этот шанс я упустила. Какая же я дура!

– Подожди. – Захватив куртку из раздевалки, Макс догнал меня через несколько секунд и остановил, взяв за руку.

Мою ладонь словно обожгло огнем. Сердце билось в бешеном ритме, щеки запылали, а колени были готовы подкоситься в любой момент.

– Можно я тебя провожу? – спросил он.

2017

Ночью после встречи с Андреем я почти не спала. Меня мучили воспоминания четырнадцатилетней давности, только теперь в памяти как будто поменяли батарейки, и я видела все с новой силой и очень красочно. Уснуть удалось лишь под утро.

Будильник прозвонил в восемь часов, и я открыла глаза с таким странным чувством, будто вернулась с того света.

Прекрасно. День обещал быть долгим.

Как назло, рабочий день оказался одним из тех, что тянутся десятилетиями. Ни встреч, ни делового обеда, ни одного срочного дела, которое бы заняло меня, – лишь текучка, которая оставляла пространство для ненужных мыслей.

Я сидела, стеклянными глазами уставившись в ноутбук, и перечитывала письмо в шестой раз. Оно было на английском, и я никак не могла уловить его смысл.

Я стала начальником отдела совсем недавно, и мне требовалось уметь читать между строк, видеть скрытые мотивы и замыслы, но я не понимала, чего

от меня хотят. Ни в какую. Я в отчаянии опустила лоб на сложенные на столе руки и застонала.

– Тяжелый день?

Я услышала мужской голос и подняла голову. Передо мной стоял Сережа, наш айтишник, уже не первый месяц открыто флиртовавший со мной на работе.

– Да, – честно ответила я и неловко улыбнулась. – Ты что-то хотел?

– Не хочешь сходить пообедать? – невинно поинтересовался он.

Я окинула Сережу взглядом. Высокий симпатичный блондин. Намечающийся пивной животик. Бесхитростная улыбка. Почему он ко мне подкатывает? Неужели не видно, что я не заинтересована в том, чтобы с кем-то сблизиться? Я чувствовала себя так, как будто у меня на лбу красовалась вывеска «отвали» с мигающими огоньками. К сожалению, мужчины эту вывеску замечать ни в какую не хотели.

– Не хочу, – честно ответила я.

– Почему ты всегда отказываешься?

Вместо того чтобы скрыться за дверью, Сережа направился к моему столу с явным намерением присесть в кресло. Я внутренне выругалась.

– Потому что я робот. И никогда не ем, – сказала я и метнула на него сердитый взгляд. Парень замер на месте, и его лицо расплылось в улыбке.

– Очень симпатичный робот, честно говоря.

Это был наш как минимум десятый подобный разговор. За упорство парню пятерка, за понятливость – двойка. Нет. Кол.

– Хорошо тебе пообедать, приятного аппетита, – заявила я безапелляционным тоном и уставилась в экран ноутбука, давая понять, что разговор окончен.

Когда Сережа наконец вышел из кабинета, я выдохнула и расслабилась. В ту же секунду зазвонил телефон.

– Алэн, это Сизов. Зайди ко мне, пожалуйста, – сказала мне трубка.

Я промычала «ага» в ответ и нехотя поднялась с кресла. Меня вызывал наш генеральный директор. Отлично. Этот унылый день осталось разнообразить только выговором от начальства.

Я вышла из своего кабинета и, как на расстрел, поплелась в противоположный конец коридора. Что Антон от меня хочет? Мы крайне редко пересекались по работе. Он всегда был в разъездах и командировках, я же руководила процессом тут, «в полях».

– Можно войти? – поинтересовалась я, заглядывая в его приоткрытый кабинет.

Антон тут же подскочил из-за своего стола и отворил дверь.

– Да-да, входи, конечно, присаживайся.

У нашего агентства был довольно молодой руководитель. Вряд ли ему было больше тридцати пяти. Высокий, худой, немного нелепый, всегда с растрепанными волосами, падавшими на лицо. Как он достиг этой должности в таком молодом возрасте, для всех оставалось загадкой. И тем не менее со своими обязанностями он справлялся. Дела шли в гору.

Я устроилась в кресле рядом с его столом и закинула ногу на ногу.

Сегодня утром последнее, чем мне хотелось заниматься, – это подбирать себе одежду, поэтому я просто натянула первое попавшееся платье и кроссовки. Платье было свободное, чуть выше колен, с высокой талией, расцветка – под гжель. Не нужно сочетать верх и низ? Замечательно! Волосы я заплела в небрежную косу. Косметикой воспользоваться не было сил.

И вот я сижу, вся а-ля натюрель, похожая на крепостную крестьянку, вернувшуюся с покоса, и замечаю, что Антон изучает меня весьма заинтересованным взглядом. Ох уж эти взгляды... За годы избегания отношений я научилась безошибочно определять их.

– Меня вызвали к директору, потому что я получила двойку? – пошутила я. У нас был довольно неформальный стиль общения в агентстве.

– Что? Э-э-э... Нет! Ты что! Скорее наоборот! – уверил меня Антон. Он заметно нервничал, и я еще раз задалась вопросом, как он сумел всего добиться, если даже невинный разговор с подчиненной вгоняет его в стресс. – Я хотел похвалить тебя. Ты всего два месяца работаешь на своей позиции, и все идет очень и очень хорошо. Клиенты довольны, я лично переговорил с каждым, подчиненные тоже. Похоже, мы не прогадали.

– Ну, у вас есть еще месяц моего испытательного срока, чтобы разочароваться и уволить меня, – снова пошутила я.

Антон рассмеялся. Пожалуй, он смеялся чуть дольше, чем следовало.

— Я как раз собирался сказать, что твой испытательный срок окончен. Не вижу смысла в этих формальностях и не хочу тебя демотивировать.

— Вау! Спасибо большое! — искренне порадовалась я.

— Расскажи мне, пожалуйста, про последний тендер, — попросил Антон.

Я содрогнулась. Этот тендер на детские соки стал моим ночным кошмаром. Вместо двух недель он растянулся на шесть, и каждый раз, приходя на работу, я готовилась к новым сложностям. Клиент был абсолютно сумасшедшим и ни за что не хотел платить. Отличное сочетание! Не удивлюсь, если на финальной презентации мы всей командой будем танцевать польку и рассказывать наши идеи на клингонском. И все это — совершенно бесплатно, разумеется.

— Ну, если у тебя есть четыре часа свободного времени и стакан валерьянки, то могу начать.

— Четырех часов нет, но потратить час на обед с моей самой обворожительной сотрудницей я готов. — Антон улыбнулся, продемонстрировав мне белоснежные ровные зубы.

— Хорошо, я пойду за сумочкой, — ответила я и про себя снова выругалась.

* * *

Обед затянулся на два часа. Два часа, Карл! Пятнадцать минут мы обсуждали тендер, а остальные час сорок пять — наши предпочтения в еде, путеше-

ствия и хобби. Антон вязал носки. Я отковыривала наклейку на оборотной стороне стола и пыталась не заснуть.

Когда этот кошмар закончился и мы снова поднялись в офис, Антон небрежно положил руку мне на талию и сказал:

– Надо будет обязательно повторить!

– Конечно, – сквозь зубы улыбнулась я и направилась в свой кабинет.

Четыре часа до конца рабочего дня. Я справлюсь.

Меня бесила сложившаяся ситуация. Антон – мой начальник, он же понимает, что я не могу его послать. Вот хитрюга! С другой стороны, он не делал ничего выходящего за рамки приличий. Ну пообещали мы, поговорили... Но я все равно чувствовала себя загнанной в угол.

Четыре часа, и впереди меня ждут два выходных дня. Я буду спать и есть. И ни один мужчина не нарушит границы зоны моего комфорта.

Без десяти семь в мой кабинет зашел Денис, и в этот момент сегодняшней день занял почетное первое место в рейтинге худших дней последнего месяца. Они что, все оборзели?!

Денис был моим бывшим любовником. Не могу сказать, что мы встречались, но это нельзя назвать и сексом на одну ночь. Скорее на двадцать. Он хотел водить меня по ресторанам и в кино, а я хотела выгнать его из своей постели через три минуты после секса. На этой почве мы и разошлись.

Проблема заключалась в том, что из моей тирады «я не готова сейчас к серьезным отношениям и хочу

побыть одна» Денис услышал только одно слово – «сейчас». Он занял выжидательную позицию и приблизительно раз в три месяца наведывался ко мне без предупреждения, чтобы прощупать почву.

– Аленушка, милая, какая ты сегодня красивая! – с порога начал он, и я подавила резкое желание закатить глаза.

Ненавижу. НЕНАВИЖУ, когда меня называют Аленушкой.

Сам Денис выглядел неплохо. Высокий, статный, всегда в строгих костюмах и классических пальто, с лицом среднестатистического мужчины средней полосы России и навязчивостью джек-рассел-терьера.

– О, какой сюрприз! – не без сарказма отреагировала я. – Какими судьбами?

– Проезжал мимо, решил к тебе заскочить. – Денис без приглашения уселся в кресло напротив.

Ну почему! Почему нужно быть таким липучим! Как репей, ей-богу!

Я откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула. Обычно я аккуратно отшивала Дениса, стараясь не особо ранить его чувства. Сегодня у меня не было на это сил. Я не хотела быть грубой, но жизнь порой бывает несправедлива. Оттягивая момент, когда сорвусь, я задала невинный вопрос:

– Как твои дела? Какие новости?

– О, все отлично, спасибо! Бизнес идет в гору, мы заключили крупный контракт с сетью кафе. – Денис занимался дистрибуцией мебели. – В прошлом месяце ездил на Канары отдыхать... А как ты? Как твои дела?

Сегодня ты третий мужчина, который меня донимает, и я близка к тому, чтобы надеть тебе на голову ноутбук.

– Тоже неплохо. Меня повесили, теперь управляю отделом.

– Поздравляю, дорогая моя! Ты это заслужила, как никто другой! – Энтузиазм в его голосе приблизил меня к срыву еще на несколько шагов. Как же он меня раздражает! – Послушай, Алenuшка, не хочешь пойти поужинать? У вас тут недалеко открылся новый китайский ресторан.

Я резко поднялась из кресла и отвернулась от Дениса, делая вид, что роюсь в сумочке. Фуф! Сейчас я его пошлю. Не люблю быть грубой с людьми, вот честно. Я предприняла последнюю попытку быть вежливой:

– Нет, спасибо, у меня уже есть планы на сегодня.

– Да? И какие же?

Я не видела выражения лица Дениса, но знала, что он пытается выглядеть равнодушным.

– Тебя это не касается.

– Меня касается все, что связано с тобой. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Это уже пахнет преследованием. Надо почитать в интернете о судебных запретах.

– А ты знаешь, как я к тебе отношусь, – отчеканила я, все еще стоя спиной к Денису и теряя остатки терпения.

– Так что у тебя за планы? – не унимался он.

– Она ужинает со мной.

Это был другой голос, и я резко обернулась.

В дверях в непринужденной позе, облокотившись на косяк, стоял Андрей.

Если бы в этот момент я пила кофе, то от неожиданности фонтаном выплюнула бы его на стол. Но кофе я не пила. Поэтому я просто застыла как статуя. Статуя с открытым ртом. Бывают же такие, да? Не знаешь, что делать? Просто замри и молчи. Сделаю, пожалуй, эту фразу своим девизом.

Кажется, Андрей выглядел еще лучше, чем вчера. Он был одет во все черное: джинсы с низкой посадкой, футболка, та же кожаная куртка, высокие кеды... Вроде бы ничего особенного, но все это сидело на нем так, будто его наряжали полдюжины стилистов. Он обворожительно мне улыбнулся и направился в мою сторону. Я сглотнула и незаметно схватилась за край стола.

Денис выглядел ошарашенно. Он явно: а) не ожидал, что я с кем-то встречаюсь, и б) не ожидал, что этот кто-то будет настолько привлекательным. Мужчины обычно не могут оценить красоту друг друга, но это был тот случай, когда не заметить зашкаливающий уровень сексуальности было просто невозможно. Тут разве что слепой бы ничего не заметил. Хотя от Андрея так невероятно пахло легким древесным парфюмом, что, пожалуй, и слепой бы не остался равнодушным.

Я стояла, как дура, с открытым ртом и думала о слепых, а Андрей подошел ко мне, по-свойски приобнял за талию и нежно поцеловал в ухо. По шее и спине тут же разбежался целый табун мурашек, и мне захотелось повиснуть у него на шее. Но я лишь по-идиотски хихикнула.

– Я Андрей, а ты?.. – Андрей протянул руку Денису, тот поднялся из кресла и нехотя пожал ее.

– Денис, – закончил он.

– Мы с Аленой уже уходим, ты не против? Я забронировал столик на семь. – Красавчик пожал плечами.

А он неплохо врет, этот мелкий. Надо будет попросить его провести для меня мастер-класс.

– Да, конечно. – Денис виновато мне улыбнулся. – Я найду как-нибудь в другой раз, – добавил он и направился к двери.

– Лучше давайте в другой раз сходим куда-нибудь вдвоем? – предложил Андрей, все еще обнимая меня за талию.

Денис что-то возмущенно пробурчал в ответ и, не оборачиваясь, удалился. Андрей не двигался с места. Его рука прожигала дыру на моей пояснице, глаза изучали мое лицо, а на губах играла легкая улыбка. А я ведь сегодня даже не накрасилась! Какой кошмар.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть, но не могла отвести взгляд от его лица. Оно было невероятно притягательным. Как те 3D-картинки, в которые всматриваешься долгие минуты, чтобы увидеть объемную фигуру внутри узора. Я не могла оторваться.

Какое-то движение за стеклянной стеной кабинета заставило меня оторвать от него взгляд. Я посмотрела на моих девочек, которые выстроились в ряд перед стеклом и с интересом изучали нашу немую сцену. Я тут же вырвалась из рук Андрея и неловко уселась в кресло.

– Спасибо, что выручил, – хрипло сказала я. – Этот парень начал меня утомлять.

– Я догадался. – Андрей уселся на край стола и с улыбкой смотрел на меня сверху вниз. – Даже не слыша ваш разговор, только по выражению твоего лица я все понял.

– Очень... Э-э-э... предусмотрительно с твоей стороны. – Я чувствовала, что краснею как помидор.

Мне было стыдно за все. За идиотское фермерское платье, за нечесаную косу, за отсутствие косметики и за то, что мне хотелось облизать указательный палец Андрея, которым он легко постукивал по локтю.

– А что ты тут, собственно говоря, делаешь?

– Пришел пригласить тебя на ужин, – непридуманно ответил он.

– Как же ты узнал, где я работаю?

– Ты мне сама вчера сказала.

Бинго! Я ненакрашенная идиотка с памятью полевой мышки. Я чувствовала, как стали краснеть уши.

– Так что насчет ужина? – Он выгнул бровь.

– М-м-м... Даже не знаю, – замялась я.

Что происходит?! Зачем ему ужинать со мной? Я же подруга его сестры, это запретная территория, разве нет?

– Тут и знать нечего, просто пойдем. Тем более ты мне должна, – усмехнулся он.

– Ладно. – Я сама не поняла, как так получилось, но уже складывала вещи в сумку и просовывала руки в рукава пальто, которое мне подал Андрей.

* * *

Это было очень странное свидание. Хотя свидание ли это было? Я сломала голову, как правильно назвать эту незапланированную встречу, еще по дороге к кафе. Кстати, место выбрала я. Андрей еще в лифте поинтересовался, куда бы я хотела пойти, и я предложила тихое итальянское кафе через два дома от офиса.

По пути ему позвонили, и он начал бурно обсуждать по телефону какую-то выставку в галерее. Я слушала вполуха, пытаюсь найти объяснение тому, что происходит. Почему я согласилась с ним пойти? Самым верным решением было бы отказаться, но я просто не смогла. Это казалось таким естественным и правильным, что язык без участия мозга сказал «ладно», а ноги сами понесли меня к лифту.

Честно, я была ни при чем.

Интересно, как он себя поведет? Разговаривая по телефону, Андрей выглядел расслабленно и периодически поглядывал на меня с нечитаемым выражением лица. Будет ли он снова ко мне прикасаться? Или поведет себя как старый знакомый, чтобы сгладить неловкость после вчерашней сцены на кухне?

Уже при входе в кафе он повесил трубку и придержал для меня дверь:

– Извини, позвонили по работе, надо было срочно обсудить пару вопросов.

– Все нормально, говори сколько влезет, пока я недоумеваю, что я тут делаю, – честно сказала я, и он усмехнулся.

Мы прошли к небольшому столику в углу у окна и устроились друг напротив друга. Андрей заказал мясной салат и стейк. Неудивительно — надо же чем-то кормить всю эту мускулатуру! Я попыталась представить, как он выглядит без футболки.

— О чем задумалась? — спросил он, и я моментально покраснела.

Ненавижу эту свою особенность!

— О балансе жиров, белков и углеводов, — сказала я и принялась крутить в пальцах тонкую ножку пока еще пустого бокала.

— Тебя интересуют такие вещи? — Он вскинул брови. — Вообще, расскажи мне о себе.

— Зачем?

— Потому что ты мне нравишься и я хочу узнать тебя получше, — ответил Андрей и отпил воды, которую уже успели принести.

Меня поражало, насколько просто и бесхитростно он со мной общался. Ни тени смущения, ни намек на румянец. Я же в этот момент чувствовала, как проступают пятна на шее. Надо было как-то дать ему понять, что мне это не интересно, но я не понимала как. Он ничего не предлагал, в отличие от того же Дениса.

— Знаешь, я, пожалуй, выпью сегодня, — брякнула я.

Андрей подал знак официанту, и я заказала бокал вина. Если честно, я бы хотела сразу заказать штуки три-четыре, но мне было стыдно, поэтому я решила начать с малого.

— Откуда такой интерес к моей скромной персоне? — поинтересовалась я. — Мы не виделись много лет, да и раньше толком не общались.

— Я вчера тебя увидел и вспомнил детство. Тот период, когда все только случилось... — Андрей снова приложился к стакану с водой. — Мы тогда часто виделись, ты была лучшей подружкой Оли. Мне действительно интересно, как у тебя сейчас дела. Тем более что я теперь твой квартиросъемщик.

Звучит довольно безобидно. Вот черт.

— М-м-м... Что же тебе рассказать? Метр шестьдесят пять, тридцать лет, вес не скажу тебе даже под страхом смерти.

— Я вижу, что с твоим весом все в порядке.

— Ты мужчина, что тут скажешь. — Я пожалала плечами.

— Ну хотя бы не *малыш*, и на том спасибо, — язвительно добавил Андрей.

До чего же он был симпатичный! Я не могла оторвать от него глаз. Удивительное лицо, притягивающее к себе внимание, глубокий взгляд, а эти ямочки... Все, я опять зависла.

— Только не говори, что обиделся, — смутилась я.

Ведь я специально использовала именно это слово, чтобы четко обозначить границы наших отношений. Зачем я это сделала? Ах да! Он младший брат моей подружки, точно!

— Вот еще, — хмыкнул он, — как будто я не знаю, что ты воспринимаешь меня исключительно как младшего брата своей подружки.

Помимо красивой внешности и чувства стиля, он еще обладал способностью читать мысли. Прекрасно. Надо срочно подумать о чем-то другом.

Где наша еда?

— Где наша еда? Я такой голодный!

Я поперхнулась. К счастью, официант уже спешил к нам с бутылкой вина и закусками. Мне так хотелось попросить его оставить бутылку на столе... Вместо этого я сделала несколько жадных глотков. Андрей приступил к салату. Я жевала руколу, щедро запивая вином, и исподтишка наблюдала за тем, как сексуально он ест.

– Приятного аппетита!

– Спасибо! Я сегодня весь день ничего не ел. Когда принесут стейк, я прикончу его за одну минуту.

– Спешу тебя разочаровать, но это физически невозможно. Его же надо жевать, – заметила я.

– Ты меня плохо знаешь.

– Даже если бы ты был мясорубкой, у тебя бы все равно не получилось проглотить стейк за одну минуту.

– Может, поспорим? – предложил Андрей, весело улыбаясь.

При виде его ямочек я срочно опустошила свой бокал и помахала официанту.

– Да пожалуйста, – согласилась я, – хоть на миллион долларов.

– Давай так. – Андрей дожевал свой салат (ел он действительно быстро) и откинулся на спинку стула. – Если выиграю я, то ты пойдешь со мной на одно довольно странное мероприятие.

– Когда?

– Сегодня.

– Господи, что за мероприятие? Ты меня пугаешь! Похороны? Встреча в свингер-клубе? Дискотека восьмидесятых?

– Почти похороны, – засмеялся он. – Я обещал появиться на свадьбе одного знакомого. Мне ужасно не хочется туда тащиться, но в твоей компании этот поход может стать вполне приятным.

Отлично! В завершение сегодняшнего дня я буду пить из туфли невесты и танцевать в компании подвыпивших провинциальных родственников. Хотя стоп. С чего это я должна проиграть?!

– А если выиграю я?

– Проси что хочешь.

Как же заманчиво это звучало! Я окинула его оценивающим взглядом. Ну какой же он красавчик, просто слов нет! Мне хотелось сделать с ним множество вещей, но я, будучи еще не совсем пьяной, приняла единственно верное в данной ситуации решение: если я выиграю (а я выиграю!), я попрошу его больше не выходить со мной на связь. Все. Точка. Тушите свет.

– Заметано. Но если ты подавишься и умрешь, то я скажу твоей сестре, что это была твоя идея. – Я протянула ему руку через стол, и он с энтузиазмом ее пожал.

Ощущения от прикосновения были теплые и волнующие. Но мне не стоит об этом думать. Нет.

В этот момент, как по заказу, из кухни вышел официант с подносом и прошествовал в сторону нашего столика. Я увидела стейк Андрея и не смогла сдерживать смех. Он был огромный! Андрей выглядел спокойным и уверенным. Я подвинула тарелку со своей пастой в угол стола, положила перед собой телефон и открыла в нем приложение с секундомером.

– Готов?

– Всегда готов! – Андрей взял вилку и специальный нож для резки мяса и нацелился на стейк.

Я нажала «старт».

Он ел так, как будто кто-то ускорил перемотку видео. Чудовищно быстро. Отрезал и забрасывал себе в рот большущие куски, уже через секунду проглатывая их. Я опасалась за его дыхательные функции.

Секунд через тридцать стало понятно, что сегодня я иду на свадьбу. Для этого мне определено – определено! – надо выпить еще хотя бы бокал. Я как раз опустошила второй, когда счетчик секундомера перевалил за минуту. Андрей вытирал рот салфеткой.

– Ты подлый обжора!

– Эй! Это ты взяла меня на слабо, помнишь?

– Пожалуйста, не заставляй меня тащиться на свадьбу в этом уродском платье! – взмолилась я.

– Ты отлично выглядишь, – уверил меня Андрей, пролистывая меню.

– Только не говори, что ты будешь еще что-то заказывать.

– Я бы не отказался от десерта.

– Знаешь, ты меня действительно поразил. Никогда не видела, чтобы человек ел с такой скоростью, правда. Ты все так быстро делаешь? – невинно поинтересовалась я, отправляя в рот очередную вилку с карбонарой.

Андрей поднял на меня насмешливый взгляд. Потом наклонился над столом и негромко, почти шепотом, ответил:

– Спешу тебя уверить: некоторые вещи я предпочитаю делать *мучительно долго*.

Я сглотнула. В животе что-то затрепетало. Где же тот страх, который сковал меня вчера вечером? Почему он не возвращается?

* * *

Я выпила три бокала вина и потому позволила Андрею заплатить по счету. Ну и пусть! Раз вечер все равно шел не по плану и я, вместо того чтобы оказаться на своем диване с банкой мороженого, очутилась на свидании с малолеткой, а теперь еще и собиралась с ним на свадьбу... Гори оно все синим пламенем. Мне было весело.

Мы дошли до его машины. Спортивная БМВ. Машина явно не новая, но довольно стильная. Мальчишеская. Андрей открыл передо мной дверь, я устроилась на соседнем с водительским сиденье. После этого он моментально уселся за руль, завел мотор и двинулся с места.

— Ты приготовил подарок на свадьбу? — поинтересовалась я.

— Черт! Совсем забыл об этом... Посмотри в бардачке пустой конверт, пожалуйста.

Я открыла бардачок. Там действительно лежал конверт. А еще пачка презервативов. Я поморщилась.

— Зачем они тебе в машине?

— За тем же, зачем и в любом другом месте.

— Только не говори, что ты из тех парней, которые занимаются сексом на заднем сиденье своего авто.

— Да расслабься, я просто забыл их выложить. — Он пожал плечами и обворожительно мне улыбнулся.

Чертovy ямочки! Сведут с ума любую, хоть в машине, хоть в лифте, хоть на свадьбе. Я закусилa губу, пытаюсь не рассмеяться собственным мыслям.

— Почему ты улыбаешься? — с интересом спросил Андрей.

— Не отвлекайся от дороги, пожалуйста. Я переключаю, когда дети садятся за руль.

— Я знаю, чего ты добиваешься, — усмехнулся он. — Ты хочешь, чтобы я всем своим поведением стал доказывать тебе, что я уже взрослый. Но мне это не интересно.

— Как жаль! А я-то уже представила, как ты поведешь меня в магазин покупать сигареты без паспорта, чтобы произвести впечатление.

Андрей рассмеялся. С ним было так легко! Находиться рядом, разговаривать... Это было так же естественно, как дышать. Я подавила желание взять его за руку, которая покоилась на ручнике. Третий бокал был явно лишним, да.

Через десять минут мы припарковались около ресторана. Андрей сунул в конверт пару купюр, и мы направились к входу.

Внутри было шумно и очень людно. Черт, да на этой свадьбе было человек сто, не меньше! Только я понадеялась затеряться в толпе, как люди стали обращать на нас внимание. Пока мы продвигались в сторону столика, за которым восседали жених с невестой (кажется, он называется «президиум», но я была уже явно не в состоянии произнести это слово даже в уме), окружающие то и дело обращались на нас, толкали друг друга в бок и шепта-

лись. Что происходит?! Андрей положил мне руку на талию, и это почему-то придало мне уверенности.

Мы подошли к столу, и жених тут же подскокил, чтобы нас поприветствовать. Это был невысокий парень примерно моего возраста с приличного размера залысиной на макушке. Невеста выглядела довольно симпатичной, несмотря на километровое декольте.

— Андрей! — радостно завопил жених. — Как я рад, что ты смог прийти! — Он кинулся с энтузиазмом жать Андрею руку, и делал это долго. Очень долго.

— Спасибо, что пригласил, Влад. Очень рад за тебя, поздравляю! — Андрей умудрился изящно опустить конверт в специальный ящик «для подарков» на столе молодоженов. — Познакомься, это Алена, моя девушка.

Я довольно громко икнула. Благо в зале играла музыка. Влад окинул меня добрым пьяненьким взглядом.

— Очень, очень приятно познакомиться! Я всегда знал, что у Андрея прекрасный вкус. — Он протянул мне ладонь, и я ее пожала. — Алена, вы даже представить себе не можете, как вам повезло!

— Вы знаете, да! Я даже представить себе этого не могу! — уверила его я. Андрей тихонько засмеялся.

— Ребята, познакомьтесь с Марьяной. — Влад с гордостью показал на жену. Та поздоровалась и помахала нам рукой. Декольте заколыхалось в такт ее жесту.

После всех формальностей официант проводил нас к столу. Слава богу, гости уже сбивались в группки на танцполе, что избавило нас от необходимости с кем-то знакомиться и притворяться, что мы пара.

– Значит, девушка, да? – сердито спросила я, пока Андрей жевал мандарин.

– Ну а что я должен был сказать? Что ты подруга моей сестры? К чему им эти подробности?

– Тебе не кажется странным, что я уже второй раз за вечер играю роль твоей девушки, хотя на самом деле ей *не являюсь*?

– Не-а, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Ты вообще когда-нибудь перестаешь есть? – не унималась я.

– Когда сплю. И если в душ иду. – Андрей отправил в рот кусочек персика. Я насупилась.

– Друзья! – Громкий голос из динамиков заставил меня вздрогнуть. Оказывается, пока мы препирались, Влад успел завладеть микрофоном. – Сегодня очень счастливый день. В том числе и потому, что на мою свадьбу пришел сам Андрей Рублев со своей очаровательной девушкой Аленой!

Все. Абсолютно все уставились в нашу сторону, потому что Влад подкрепил свою речь тем, что рукой указал на нас. Какой ужас. Никогда больше не выйду из дома ненакрашенной.

– Удивительный, невероятно талантливый художник. Человек, который перевернул мои представления об искусстве. Давайте поаплодируем этой чудесной паре!